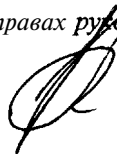




На правах рукописи



ГУРЬЕВ ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В РОССИИ**

23.00.02 - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь - 2005

Работа выполнена в Ставропольском государственном университете

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Гуляк Иван Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Нахушев Владимир Шамильевич

кандидат политических наук, доцент
Шастова Елена Александровна

Ведущая организация - Ростовский государственный университет

Защита диссертации состоится 1 марта 2005 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного университета

Автореферат разослан 27 января 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Г.Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследования этнополитических и этнических процессов в условиях сохраняющейся напряженности в национальных отношениях чрезвычайно востребованы сегодня в социально-политических науках.

Политика как особый вид социального управления всегда была важнейшим инструментом регулирования этнических процессов. Она формируется постепенно и становится государственной политикой по мере вызревания объективных потребностей общества и государства в деле защиты своей безопасности и позитивного разрешения этнополитических конфликтов.

В условиях затянувшегося перехода к новой социально-политической системе российского общества объективно нарастают деструктивные тенденции в сфере политического и военно-политического регулирования этнических процессов. Особенно остро эти проблемы проявляются в Северо-Кавказском регионе, где издавна этнический фактор выступал в качестве основополагающего для региональных политических процессов. Этот стратегический регион, с его крайне сложными проблемами, давно является ареной борьбы и противостояния для многих политических группировок, имеющих смутное представление о специфике этнополитических проблем на Северном Кавказе. Современная российская политика по-прежнему предлагает в основном паллиативные решения сложных политических и этносоциальных проблем и конфликтов. Тогда как взрывоопасная обстановка на Северном Кавказе все настойчивее требует от российского государства и его силовых структур выработки новой системы действенных мер, способных повысить эффективность этнонациональной политики в этом регионе и предложить кардинальное решение общественно-политических и военно-политических проблем.

В то же время ситуация конфликта проецируется сразу на двух уровнях - личностном и институциональном. Эти уровни находятся в непосредственном взаимодействии, которое влияет на механизмы государственной политики в целом. Исключение одного из них ведет к нивелировке другого.

В контексте исследования этнических проблем актуальной является проблема влияния воинских традиций народов Северного Кавказа на этнические процессы, на политическую стабильность в полиэтническом А.

обществе и проблема социально-политической трансформации этих традиций. Данное явление не имеет однозначного характера, и решение вопроса о его значимости предполагает синтез теоретико-методологических подходов. Таким образом, заявленная тема диссертационного исследования имеет как научный, так и практико-политический интерес.

Степень разработанности проблемы. Исследование проблем политических доминант в этнических процессах, а также вопросов политизации этничности уже имеет свою историю и стало одной из наиболее популярных тем в последнее десятилетие. В настоящее время этнополитические исследования за рубежом ведутся прежде всего в рамках этносоциологии - Т. Парсонс, П. Ван дер Берг, А. Инкельс, А. Кардинер, Д. Лейтин, Р. Линтон, С. Либерзон, Э. Шилз и др., культуроантропологии - Б. Андерсон, К. Гирц, С. Нанда и политической психологии - В. Вундт, Г. де Вос, Р. Линтон, Э. Левинас, Д. Левинсон, А. Маслоу и др.

В отличие от этих «классических» наук с относительно длительной историей, этнополитология находится еще в стадии формирования своего предметного поля, уточнения понятийного аппарата, наработки концептов. Пионерами в этой области знания стали американские политические социологи Э. Блэк, М. Паренти, Дж. Ротшильд и др., усилиями которых уже в 60-е годы XX века обозначилось обособление этнополитической проблематики, а для ее исследования стали использоваться методы политологии и политической психологии.

Чрезвычайно представительна западная литература, посвященная исследованию процессов становления наций и политического национализма, - это книги У. Альтерматта, Б. Андерсона, Дж. Бройи, К. Вердери, Э. Геллнера, О. Данна, К. Дойча, М. Манна, Т. Нейрна, Э. Смита, Ю. Хабермаса, Э. Хобсбаума, М. Хроха, К. Хюбнера и др.

Что касается отечественных традиций в области этнополитических исследований, то они ведут начало от работ В. Ключевского, В. Соловьева, И. Ильина, Н. Лосского, И. Бодуэна де Куртене, Ю. Бромлея, В. Козлова, трудов Л. Выготского, А. Лурия, А. Леонтьева, И. Кона и др.

В современных условиях произошла актуализация интереса к этноконфликтологии, причиной которого стали частые межнациональные конфликты на постсоветском пространстве. В этой связи следует назвать социально-политические исследования таких авторов, как Р. Абдулатипов, Л. Дробижева,

А. Гаджиев, А. Здравомыслов, В. Тишков, Э. Паин, В. Тадевосян. Они предлагают конкретные решения этнополитических коллизий с помощью научного подхода к национальной политике в Российской Федерации. Следует сделать акцент и на том, что этнополитология в России развивается своеобразно, в основном, на опыте нашего государства. Это служит причиной отличий выводов отечественных политологов от классических положений, изложенных Д. Ротшильдом в его «Этнополитике», а также от неомарксизма, специфика подходов последнего к этническим и расовым отношениям становится очевидной благодаря наиболее значимым исследованиям Э. Балибара, И. Валлерстайна, О. Кокса, В. Райха, Р. Майлса, Дж. Соломаса.

Проблемы межнациональных отношений в России и политических конфликтов на региональном уровне заняли значительное место в работах А. Авксентьева, В. Авксентьева, М. Ардавова, В. Ачкасова, В. Нахушева, М. Беджанова, С. Абдокова, А. Бороноева, О. Новиковой, Г. Бройдо, С. Вострикова, М. Аствацатуровой, М. Губогло, О. Гусейнова, Г. Денисова, В. Дзидзоева, С. Передерия, В. Зотова, Н. Медведева, В. Иванова, А. Коркмазова, М. Куличенко, М. Кучукова, В. Лунеева, С. Лурье, В. Малахова, О. Малиновой, А. Панарина, Г. Предвечного, З. Сикевич, В. Тertyченко, А. Уткина, У. Фольца, Л. Хоперской, М. Шульмана, В. Чагилова и др.

Однако до сих пор крайне фрагментарно производился социально-политический анализ воинских традиций народов населяющих Северный Кавказ, хотя в работах Ю. Рунаева, А. Дубинина, С. Ивановой, П. Иванова, А. Морозова сформулирован ряд важных идей, связанных с выявлением социально-политической роли и структуры этих традиций.

Теоретико-методологической основой диссертации выступают базовые концептуальные положения западной и отечественной этнополитологии, принципы и методы современной политологии, политической социологии, политической психологии, этнологии и регионалистики. В противовес позитивистской и сциентистской парадигмам политической деятельности в работе обоснована необходимость применения комплексного полипарадигмального подхода к анализу политических механизмов этнических процессов. При этом в качестве эвристически ценного рассматриваются культуроцентрический подход.

Исследование путей разрешения межнациональных и этнополитических конфликтов предполагает использование конкретно-исторического

анализа. С этой целью в диссертации использовалась современная типологизация этнических и этнополитических конфликтов.

В работе применен метод анализа конкретных этнополитических ситуаций на региональном уровне, а также использован метод анализа политико-правовых документов, результатов новых научных разработок в сфере национальных отношений и их политического регулирования.

Объектом **исследования** выступают этнические процессы в современной России.

Предметом диссертационного исследования являются механизмы политической регуляции региональных этнических процессов.

Цель и задачи исследования. Целью исследования являются выявление и анализ средств политического доминирования в современных этнических процессах в России.

Поставленная цель требует решения следующих основных задач:

- проанализировать современные концепции этничности в контексте этнополитических исследований;
- выявить механизмы взаимодействия этничности и политических процессов в полиэтничном обществе;
- рассмотреть специфику социально-политического регулирования этнических отношений в полиэтничном обществе;
- выявить геополитические и экономические факторы обострения этнополитической напряженности в условиях региональной нестабильности;
- раскрыть влияние воинских традиций народов Северного Кавказа на этнополитические процессы в регионе.

Научная новизна диссертации состоит в следующих положениях:

- определены концептуальные основания политологического анализа этнических процессов;
- уточнены научные представления о взаимодействии этничности и политических процессов на примере России как полиэтничного государства;
- дополнено знание о политических механизмах урегулирования этнических конфликтов;
- показана необходимость и обоснована возможность превентивных действий по урегулированию этнополитических противоречий;
- определено место региональных элит в эскалации этнополитической напряженности в Северо-Кавказском регионе;

- раскрыта роль этнических воинских традиций в социально-политическом возрождении современной России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Любые формы и способы этнических отношений так или иначе связаны с особенностями политической и военно-политической системы того государства, в котором они возникают, развертываются и проявляют себя либо в виде позитивных изменений, либо в форме острых политических конфликтов. В этой связи межнациональные противоречия являются особой формой социально-политических противоречий, специфические особенности проявления которых обусловлены «синтетической» природой национального как системного единства социального, политического и этнического. Отсюда следует, что межнациональные конфликты представляют собой разновидность социального конфликта, одну из форм проявления политических противоречий на макроуровне.

2. В качестве возможных механизмов политического урегулирования современных межнациональных конфликтов выступают: организация регионального мониторинга этнополитической напряженности в целях упреждающего решения проблем в межэтнических отношениях; пролонгированный переговорный процесс; участие третьей стороны в разрешении конфликта; эффективное законотворчество и его оптимальное правоприменение; опосредованное информационное воздействие; прямое или косвенное военно-политическое вмешательство; специальные меры, вытесняющие насилие из межнациональных отношений.

3. Основными современными принципами урегулирования этнополитических отношений и процессов в полиэтническом обществе являются:

- социально-политическое и этническое равенство всех проживающих в данном государстве народов, которое в процессе государственного строительства должно быть отражено в существующих нормах права, а также в организации аппарата политического управления;

- самоуправление органов региональной и муниципальной власти в каждом социально-этническом комплексе при соответствующем волеизъявлении этнического большинства;

- мобильность в решении политической властью соответствующего уровня проблем общественно-политического воспроизводства, духовной жизни, обычаев, традиций и культуры;

- гибкость идеологической работы, акцентирующей возможность и необходимость совместной социально-политической деятельности народов, наличие у них общих интересов с другими этническими группами, проживающими в этом государстве.

4. Основную роль в эскалации этнополитической напряженности в Северо-Кавказском регионе играют действия региональных политических элит, которые широко эксплуатируют национальную идею в собственных узкопрагматичных интересах, что выступает серьезным препятствием для снятия остроты межнациональных проблем и конфликтов в условиях сохраняющейся социально-экономической нестабильности.

5. Традиции вообще и этнические воинские традиции в частности обладают большой устойчивостью. Большинство традиций Северо-Кавказских народов обладает позитивным потенциалом. Поэтому необходимо формирование культурно-психологического ориентира на поиск современных форм и направлений использования воинских традиций этносов Северо-Кавказского региона в воспитании у молодежи и воинов российской армии толерантности, что способно оказать стабилизирующее влияние на этнополитические отношения.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии методологической базы исследования этнополитических процессов, в дальнейшем изучении межнациональных отношений в российском обществе. Уточненные представления о взаимодействии этничности и политических процессов на региональном уровне могут учитываться при формировании новой парадигмы в области этнополитического знания. Выявленные политические механизмы урегулирования этнических конфликтов и возможности позитивного влияния на межнациональные противоречия позволяют использовать их при прогнозировании развития этнических процессов в современном полиэтничном обществе, при построении модели разрешения возникающих межэтнических противоречий на региональном уровне.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут: быть применены при разработке государственных мероприятий в области совершенствования этносоциальной политики; учитываться при принятии и корректировке крупномасштабных управленческих решений, в работе командиров подразделений (заместителей по воспитательной работе) войсковых частей, работников комиссариатов; стать базой для

разработки специальных и факультативных учебных курсов. Теоретические результаты диссертационного исследования могут быть использованы в работе методологических семинаров, в системе массового просвещения по линии городских, краевых и региональных обществ "Знание", в разработке и чтении учебных и вариативных курсов по политологии, этнологии, политической социологии, регионалистики.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на 5-й региональной конференции «Вузовская наука - Северо-Кавказскому региону» (апрель 2001г., г. Ставрополь); 2-й межвузовской научно-практической конференции «Философские и психоло-педагогические проблемы высшей школы» (сентябрь 2001г., г. Кисловодск); 3-й межвузовской научно-практической конференции «Социально-экономические правовые и духовные проблемы региона» (ноябрь 2001г., г. Пятигорск); 68-й научно-практической конференции «Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания» (апрель 2004г., г. Ставрополь). Положения и выводы диссертационной работы нашли свое отражение в разработке ряда спецкурсов по политологии, этнополитики, философии политики и права.

По теме диссертационного исследования автором опубликовано пять научных работ общим объемом **10,5** п.л.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения, примечаний и библиографического списка использованной литературы, включающий в себя 278 наименований, в том числе 23 на иностранных языках. Объем диссертации 160 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, формулируется цель и основные задачи исследования, определяются теоретико-методологические основы исследования, указываются и обосновываются элементы научной

новизны, освещается теоретическая и практическая значимость исследования и его апробация, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Взаимодействие политики и этничности в современном обществе»**, состоящая из трех параграфов, содержит в себе концептуальные основания системного анализа феномена полиэтничности в рамках новых этнополитических парадигм, производится уточнение понятийного аппарата и содержания смежных дисциплин, в рамках которых исследуются проблемы политической адаптации и социализации этносов.

В первом параграфе **«Теоретические аспекты анализа этничности в современном обществоведении»** отмечается, что в современных условиях преобладания центробежных политических тенденций в большинстве постсоветских государств и эскалации межнациональных конфликтов на первый план выходит узкоспециализированная проблематика этнополитологии, определенным образом оттесняя общую этнокультурную проблематику. На фоне системного кризиса существует устойчивая тенденция политизации этничности, и именно это приводит к формированию такой дисциплины как этнополитология, предметом которой становится влияние этнического фактора на политические отношения и институты.

В связи с этим в параграфе особо отмечается, что именно этнополитология рассматривает этничность сквозь призму государственного устройства, ее занимает сам процесс «национального образования», соотношение центростремительных и центробежных тенденций в полиэтничном обществе. Основное исследовательское «поле» данной науки - это межнациональные конфликты, поэтому современная этнополитология - это наиболее «практическая» область в системе этносоциальных наук, которая, однако, еще не приобрела самостоятельный статус. При этом следует особо отметить, что этнополитология в России развивается весьма своеобразно, формируясь, в основном, на опыте нашего государства, что отличает выводы отечественных ученых от классических западных парадигм политической науки.

При этом этнополитический подход тесно взаимодействует с этнопсихологическим, так как политическая психология и этнополитология органично дополняют друг друга. Сама этнопсихология изучает специфические особенности психического склада тех или иных этнических общностей (системы представлений и кодов поведения), этнически обусловленные

формы отражения и реакции на воздействие внешнего мира. Данная дисциплина исследует особенности народной культуры и символический мир, изучает этническую обусловленность познания, памяти, эмоций и языка, а также межгрупповых отношений и социального поведения, вскрывает национальные особенности политического воспитания и этнической социализации.

Характерно, что исследовательское «поле» отдельных этнополитических наук во многом совпадает, но, пожалуй, наиболее «междисциплинарным» феноменом является национальное самосознание, в исследовании которого органично соединяется и философское, и психологическое, и политологическое видение единой проблемы. Именно в данном аспекте этот феномен и стал предметом нашего комплексного социально-политического исследования.

В качестве основных эмпирических индикаторов национального самосознания в нашем исследовании принимаются следующие факторы:

1. Этническая самоидентификация народов, включающая в себя представление об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках.

2. Национальный характер, формирующийся на уровне социально-политических стереотипов.

3. Этнические установки, определяющие уровень и направленность межнациональных отношений, и содержащие проявления этнофобии, политического консерватизма и национализма.

4. Социокультурные установки, включающие представление и оценочные суждения относительно истории и отдельных элементов традиционной культуры (языка, ритуалов, традиций).

5. Этнически обусловленные социальные установки и культурные ценности, содержащие оценку собственного социального самочувствия в контексте взаимодействия этноса и государства.

Отсюда следует вывод, что наблюдаемый в течение последних десятилетий устойчивый интерес исследователей к этнической проблематике очевиден и вполне объясним. Современный мир - предельно полиэтничен: из более чем 180 государств, существующих сегодня, лишь 20 считаются этнически гомогенными (этнические меньшинства составляют в них менее пяти процентов населения). Понятие «этничность», как показано в предыдущем параграфе, твердо закрепились в категориальном аппарате

таких общественных наук, как социальная антропология, этнополитология, политическая психология, политология и философия.

Однако этничность не была предметом специального рассмотрения отечественного обществоведения в советские времена, неизменно отстаивавшего абсолютный приоритет классовых отношений, игнорируя при этом важность этнического фактора в политических процессах. В то же время вся историческая практика наглядно показала следующее - этничность, а также связанные с ней формы национализма, не только сохранили, но и усилили свою роль в социально-политических процессах. Это привело к резкому обострению этнополитических и национальных проблем в ряде регионов земного шара, в том числе и на территориях бывшего Советского Союза и современной России.

Таким образом, на основе системного анализа социально-политических парадигм этничности в современном обществе сделан следующий обобщающий вывод: в условиях политической нестабильности и социальной поляризации общества пропаганда «национальной идеи» может приводить к острым межнациональным конфликтам и вспышкам межэтнического насилия, которые хорошо известны из всей предыдущей истории.

Во втором параграфе «Механизмы взаимодействия этничности и политических процессов в современной России» рассматриваются различные концепции в понимании этничности, ее роль и влияние на политические процессы в полиэтническом обществе. В начале анализируются теории примордиалистского подхода. Представители данного направления определяют этнос как объективное природное образование, изначально присущее человеческому обществу. Они объясняют этнос и этничность с помощью эволюционно-генетических идей, интерпретируя саму этничность либо как расширенную кровнородственную группу, или как форму родственного отбора и родовой связи на уровне больших национальных объединений.

Далее рассматривается концепция Л.Н. Гумилева, который считает, что каждая конкретная цивилизация в определенный момент исторического развития достигает своего апогея. Этот период сопровождается внутренним соперничеством, военными конфликтами и политическими переворотами. На данной стадии весь процесс этногенеза суперэтнуса резко тормозится и так называемый пассионарный заряд в нем значительно сокращается. Наступает фаза рассеивания его социокультурной энергии, но

этнос еще какое-то время функционирует по инерции. Новый этап прогрессивного развития может начаться лишь в том случае, если возникает принципиальным образом отличающаяся этническая популяция, которая закрепляет свой доминирующий статус с помощью ряда новых социально-политических институтов.

Исходя из этого понимания смены циклов в общей эволюции этносов, следует заключить, что этнические связи должны рассматриваться как имманентно зависимые от общей динамики природных и социально-политических изменений. Признание данной концепции означает, что базовые этнические свойства могут формироваться только при наличии ряда соответствующих факторов - природно-климатических, территориальных, социокультурных, экономических, политических, правовых, а также напрямую зависят от степени социально-политической мобильности этнических групп в периоды исторических трансформаций.

Принципиально иная точка зрения наличествует в инструменталистской концепции эволюции этносов и трактовке самого феномена этничности. Данное толкование сложилось в науке в середине 70-х годов XX-го века в рамках формирования политической социологии и политической психологии. С позиций рассматриваемого подхода этнические общности представляются как некие нестабильные социальные группы, объединенные своими корпоративными интересами, а этничность выступает как средство для реализации этих интересов, а также претворения их в конкретную политическую практику. Тем самым инструменталистский подход в понимании этноса и этничности опирается на принципы политологической трактовки этнической реальности, которая выступает одной из парадигм в современной этнополитологии.

В современной трактовке этносов немалое значение имеет и конструктивистский подход, который исходит из понимания феномена полиэтничности как устойчивой социально-политической группы, формирующейся на основе культурной самоидентификации и единства национального самосознания. Тем самым основатели конструктивистской парадигмы определяют этничность как наиболее фундаментальную категорию социальной идентичности, как сложный и многогранный социокультурный феномен, конструируемый средствами символического различения, что подчеркивает конвенциональный характер семантического различия между этническими категориями.

На основе анализа данных теоретических парадигм сделан вывод, что в политической жизни современного общества любой этнический процесс с объективной закономерностью приобретает качество этнополитичности. При этом свойство полиэтничности выступает как органичная совокупность взаимодействий между этносами, суммативное воздействие которых направленно на последовательное решение вопросов общественно-политической жизни, проблем политической власти и господства, стилей руководства и политического лидерства, форм государственного управления и функционирования политико-правовых институтов.

Следовательно, можно сформулировать обобщающий тезис о том, что специфика и конкретное содержание этнополитических процессов во многом определяется объективными условиями и потребностями этносов, а также непосредственно детерминируется типом существующего политического режима. При этом следует обращать особое внимание на тот факт, что в современных этнополитических процессах большую роль играют региональные особенности субъективного характера, которые нельзя не учитывать, поскольку без этого невозможно познать и оптимально реализовать интересы этносов, в том числе социально-политические, правовые и культурные.

В третьем параграфе «Социально-политическое регулирование этнических процессов в полиэтничном обществе» анализируются особенности процессов этнической интеграции, ассимиляции и адаптации в современной России и связанные с ними проблемы оптимизации форм и способов политико-правового регулирования межэтнических отношений на региональном уровне.

Большинство существующих на сегодняшний день государственно-правовых актов и законодательных положений направлены на поиск способов гармонизации социально-политических отношений, в которые повседневно вступают представители этнических общностей. В стратегической перспективе наилучшим видится путь создания дружественной среды межэтнического общения без изменения полиэтничности социума. Достижение этой цели способствовало бы удовлетворению социально-политических и этнокультурных интересов всех граждан, сохранению единства и целостности государства. Однако возникает вопрос - а возможны ли последовательное продвижение по этому пути и реализация такой цели на

практике? Ведь этнические процессы подчиняются своим объективным закономерностям, а государственно-политические - своим. Поэтому только область пересечения в действии таких закономерностей может поддаваться унифицированному политическому или правовому регулированию.

Отсюда наиболее привлекающим внимание процессом выступает межэтническая интеграция, степень интенсивности которой определяется конкретными социально-историческими условиями, что и обеспечивает создание нормального климата для общения и сосуществования людей разных национальностей. Наличие межэтнической интегрированности индивидов означает осознанную ими (внутреннюю, а не навязанную) принадлежность к своему этносу, а также тесную психологическую, политическую, культурную и языковую связь с представителями живущих бок о бок с ними этнических групп. Это совсем не похоже на советскую или югославскую политику деэтнизации. При этом двойная идентичность не может быть сформирована насильственными политическими средствами, она выступает следствием длительных усилий, предпринимаемых в русле эволюционного социально-политического и этнопсихического сближения.

Вместе с тем истории известны примеры этнических общностей, длительное время активно ассимилируемых доминирующим мажоритарным этносом, но так и не вступивших на стезю межэтнической и социально-политической интеграции. Вообще проблема соотношения между культурной ассимиляцией и межэтнической интеграцией в рассматриваемом социально-политическом аспекте требует дальнейших конкретно-практических исследований. Но следует отметить, что отношение между этими процессами иногда обратно пропорционально - чем интенсивнее попытки ассимиляции, тем слабее межэтническая интеграция и наоборот. Это особенно ярко прослеживается на примере целого ряда народов Северного Кавказа. В данном контексте необходимо предельно ясно представлять специфику сегодняшних и завтрашних этнополитических и этнонациональных отношений в России и их отражение в массовом сознании.

Вторая глава - «Этнополитические процессы на Северном Кавказе в условиях региональной нестабильности», состоящая из двух параграфов, содержит в себе комплексный междисциплинарный анализ этнополитических процессов в Северо-Кавказском регионе в условиях обострения геополитического кризиса и нарастания военно-политической напряженности.

В первом параграфе **«Геополитические противоречия и социально-экономические факторы обострения межэтнической напряженности»** рассматриваются вопросы оптимизации социально-экономической политики в национальном вопросе, поскольку современная научная мысль оказалась перед лицом сложных проблем мирового развития, требующих прогнозирования и конкретного моделирования межнациональных отношений. В 90-е годы XX века радикально изменилась геополитическая ситуация на территории бывшего СССР: распадаются государства, разваливаются союзы, перекраиваются границы, ломается прежняя структура международных отношений, на смену интеграционным процессам идет социально-политическая дезинтеграция. В результате современное международное право и этнополитология оказались не в состоянии ответить на нестандартные вопросы сегодняшнего дня. Не случайно особую значимость и актуальность приобрели современные геополитические исследования в общих рамках этнополитологии.

В политической теории и практике понятие «геополитика» стало активно использоваться лишь в последние годы, хотя зачастую сам термин не всегда отражает всей сложности обозначаемых им явлений. Отчасти это связано с тем, что в отечественных исследованиях по проблемам межнациональных отношений данное понятие длительное время либо полностью игнорировалось, либо употреблялось в негативном социально-политическом контексте. Однако сегодня уже не вызывает сомнений тот факт, что сама геополитика не несет никакого отрицательного оттенка, поскольку существуют объективные потребности в анализе соотношения геополитических сил в отдельных регионах с учетом складывающихся между ними взаимоотношений.

Изменившаяся во всем мире геополитическая ситуация стала основной причиной, побудившей интерес к проблемам в новой области социально-политического знания - этноконфликтологии. Всевозможные конфликты, захлестнувшие практически все континенты, порой застигают врасплох не только общество, но и политическое руководство, которое оказывается не в состоянии решить целый ряд проблем. Наряду с уже имеющимися, в современном мире возникли новые очаги этнотерриториальных конфликтов. В этих условиях проблема этнополитических конфликтов сразу превратилась в наиболее актуальное направление научных исследований. В

основе классификации межнациональных конфликтов и порождающих их могут быть положены самые разные показатели. При этом важно, чтобы из поля зрения не выпали наиболее существенные причины, уже приводившие к политическим конфликтам между этническими группами. Теоретический анализ позволяет выделить исторические, экономические, социально-политические, геополитические и другие причины межнациональных конфликтов. Необходимо учитывать, что в реальном историческом процессе различные этносоциальные и политико-правовые причины тесно переплетены и взаимосвязаны. В разных исторических ситуациях та или иная сторона в этой взаимосвязи выдвигается на первый план.

Так, в СССР к накоплению конфликтного материала в сфере межнациональных отношений вела так называемая политика «стирания различий», которая осуществлялась под прикрытием теоретико-идеологического тезиса об интернационализации экономики и многих сторон общественной жизни, сопровождавшаяся интернационально-патриотическим воспитанием населения.

Сегодня же вопросы о путях, средствах, формах и перспективах развития наций и этнических групп по существу определяются политическими элитами и лидерами. В результате обнаруживается, что проблема национального устройства и состояние межнациональных отношений в России тесно переплетается с вопросом политическим - о путях и средствах реформирования российского общества.

В этой связи можно констатировать полнейшее отсутствие адекватных политических институтов и решений, обеспечивающих согласование интересов, достижение компромиссов. Положение мало изменилось и в постсоветский период. Отсутствие институтов, опыта и культуры консенсуса грозит тем, что противоположность и несогласие в подходах к решению проблем общества будут находить свое решение на путях мучительной и разорительной борьбы, что будет вызывать острые межнациональные конфликты.

За годы реформирования российского общества возникло несколько десятков политических партий, движений и организаций. Но их значимость и вес в российском политическом пространстве трудно определимы. Незначительны их численность и авторитет у рядового гражданина, невелико реальное влияние на процесс принятия политических решений. Вместе с тем очевидно, что политические партии и движения могли бы политически

структурировать российское общество, осуществить согласование требований населения через разработку и практическую реализацию политических программ и выход на уровень принятия государственных решений. Общероссийские политические партии могли бы сыграть немалую роль в социально-политической интеграции национальных республик в составе Российской Федерации.

Сегодня перед Россией открывается возможность направить политическую борьбу в цивилизованное русло, которое ограничивает возможности для выдвижения на государственный уровень каких-либо личных политических амбиций, в том числе и опирающихся на националистические настроения.

Следовательно, можно сделать вывод, что социально-политическое структурирование общества, артикуляция интересов, формирование новых политических институтов, опыта и культуры согласования интересов - это важное направление предотвращения острых межнациональных конфликтов. Отсутствие же развитых структур гражданского общества будет представлять политикам самых разных уровней безграничные возможности для предельно субъективистского подхода к межнациональным отношениям, для многочисленных политических спекуляций на национальных чувствах.

Во втором параграфе **«Влияние воинских традиций народов Северного Кавказа на стабилизацию региональных этнических процессов»** анализируются проблемы преодоления этнополитической ограниченности, то есть стремления воинов определенной этнической группы, не контактировать с представителями других этнических групп, замыкаться в себе. Особо отмечается, что военнослужащие, призванные из кавказского региона, легко идут на контакт с другими военнослужащими, общаются с ними, тяготея при этом к командному или неформальному лидерству. Однако полностью исключить фактор этнический замкнутости нельзя, особенно на уровне отдельной личности или в том случае, когда военнослужащих одной этнической принадлежности много и они могут посчитать свою группу самодостаточной.

При этом возникает проблема - это преодоление этноэгоизма и политического этноцентризма, то есть стремления к преимуществам для представителей своего этноса перед другими, желания жить за их счет, им в убыток, а себе в практическую выгоду. К сожалению, в современных ус-

ловиях подобное явление далеко не редкость, и оно свойственно не только представителям этнических общностей Северо-Кавказского региона.

Наконец, последняя проблема - это преодоление этнофобии, то есть изначальной (или же врожденной) ненависти к представителям других народов. Следует особо отметить, что явления этнофобии в наше время далеко не исключительны. Командирам и начальникам в этом смысле нужно хорошо разобраться в этнических предпочтениях подчиненных, чтобы предусмотреть и выявить линии возможного напряжения между представителями разных национальностей.

При этом необходимо подчеркнуть, что большинство военных традиций горских народов вполне можно использовать для нужд российской армии, в деле повышения боевой готовности войск. Взять, к примеру, общепринятую традицию взаимопомощи. В гражданских условиях она имеет латентные формы, но в воинских условиях - может приобрести постоянный и открытый характер, однако для этого необходимо, чтобы воспитатель в воинском коллективе проявил особые творческие способности.

Вся история и боевой путь Российской армии показывают, что на различных этапах ее развития имелись свои особенности, направления, а также формы политического воспитания воинов на различных этнических традициях. Именно поэтому социально-политический анализ доминант этносоциальных процессов требует не просто выявления социальных функций воинских традиций, но и рассмотрения их как этнообразующего и этносохраняющего фактора, как применительно к народам Северного Кавказа, так и применительно к современной Российской армии. Наличие в Российской армии представителей различных этносов и возможность функционального использования ими этнических воинских традиций и армии в целом объясняется близостью или тождеством социально-политической роли этих функций.

Все это формирует и развивает традиционное этническое сознание и самосознание, а также способствует получению знаний в объеме средней школы и специальной углубленной программы военной и политической подготовки, а также физическому развитию и спортивной подготовке. Это напрямую соответствует и задачам сохранения историко-культурного бытия этносов в условиях обострения военно-политических конфликтов.

В «**Заключении**» диссертационной работы подводятся общие итоги исследования, даются конкретные выводы и рекомендации, предлагаются наиболее перспективные направления для дальнейшей разработки обозначенной в диссертации политологической и этнополитической проблематики.

III. ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Гурьев Е.Л. Этнополитические процессы в Северо-Кавказском регионе // **Философские и психолого-педагогические проблемы высшей школы: Материалы 2-й межвузовской научно-практической конференции.** - Кисловодск: Изд-во Северокавказского государственного технического университета, 2001. - С. 24-26

2. Гурьев Е.Л. Историко-культурные и военно-политические традиции этносов Северо-Кавказского региона // **Социально-экономические, правовые и духовные проблемы региона: Материалы 3-й межвузовской научно-практической конференции, посвященной 200-летию Кавказских Минеральных Вод.** — Пятигорск: Изд-во Северокавказского государственного технического университета, 2001. - С. 56-58

3. Гурьев Е.Л. Политическое регулирование межнациональных отношений // **Вузовская наука - Северо-Кавказскому региону: Материалы 5-й региональной конференции.** - Ставрополь: Изд-во Северокавказского государственного технического университета, 2001. - С. 53-54

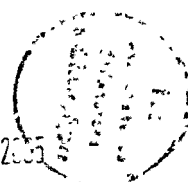
4. Гурьев Е.Л. Политические доминанты этносоциальных процессов. - Ставрополь: Изд-во Северокавказского государственного технического университета, 2002. - 138 с.

5. Гуляк И.И., Гурьев Е.Л. Социально-философские проблемы воинских традиций этносов Северного Кавказа // **Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: Сб. науч. ст. Вып.1.** — Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного аграрного университета, 2004. - С. 17-19

Изд. лиц.серия ИД № 05975 от 03.10.2001	Подписано в печать 24.01.2005	
Формат 60х84 1/16	Усл.печ.л. 1,22	Уч.-изд.л. 1,01
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 32

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

22 Mar 2012



2012